

Выйдя от Ю Ран Жу, Цзян Шэн шла, словно парила.

Если несколько дней назад от семи с лишним таэлей серебра у нее дрожали руки и ноги, то сегодня от пятидесяти таэлей огромного богатства даже мурашки по коже плясали.

Наконец она подошла к укромному уголку и дрожащими руками и ногами достала пять слитков серебра, несколько раз чуть не прикусив язык. "Дядя Чжан, Чжан, как мы должны, как мы должны это разделить?"

Чжан Цицюань тоже заикался: "Любой, любой способ подойдет".

Глаза Чжэн Жуцяня расширились, и он почувствовал, что не может даже высунуть язык от шока.

"Разве мы не хотели купить вещи?" Фан Хэн был относительно спокоен. "Мы можем разбить слитки при покупке вещей, и тогда каждый возьмет себе половину".

Чжан Цицюань не возражал.

Он был главной силой в охоте на тигров, но полностью полагался на этих детей в продаже добытых животных, так что каждый брал половину - это было очень справедливо.

Цзян Шэн тоже не возражала и быстро засунула пять серебряных слитков в одежду, заново переживая тяжелое счастье.

"Мы купим мясо, много-много мяса, а потом купим одеяла, по одному новому на каждого человека..."

Она была взволнована и, уходя, начала бормотать какие-то расчеты.

Вдруг солнечный свет заслонили две тени, преградившие им путь.

Зрачки Цзян Шэн расширились, затем сузились, она поспешно прикрыла карман и демонстративно встала в позу.

Она впервые заработала столько денег и не могла допустить, чтобы что-то пошло не так. Это было важнее, чем ее жизнь.

Пока она не услышала рядом с собой растерянный голос Чжэн Жуцяня: "Малышка Четыре, малышка Пять, как вы двое здесь оказались?"

О, это оказались Чан Янь и Вэнь Чжиюнь.

У Цзян Шэн подкосились ноги, и она чуть не упала на землю.

К счастью, Фан Хэн вовремя поддержал ее, подавив смех, и сказал: "Не бойся, это наши люди".

Цзян Шэн была недовольна. Кто бы мог подумать, что Четвертый и Пятый брат, оставшиеся дома, внезапно появятся в округе?

"Вскоре после вашего отъезда Пань Дашань привел людей в разрушенный храм и снес все стога сена", - грустно сказал Вэнь Чжиюнь. "Пятый брат беспокоился, поэтому придумал, как доставить сюда повозку с ослом".

"Теперь, когда мы видим, что с вами все в порядке, мы чувствуем себя спокойнее".

Группа разговаривала, пока они шли от укромного переулочка обратно к главной дороге, по которой шли и шли люди.

Цзян Шэн вдруг вспомнила кое-что. "Четвертый брат, Пятый брат, у вас же не было денег, как же вы сели на ослиную повозку, чтобы приехать?"

Вэнь Чжиюнь открыл рот, но ничего не сказал.

У него действительно не было другого выхода, но Маленький Пятый... был очень умным.

В прошлый раз в доме Чжоу он ложно заявил, что Чжоу Чжицюй болен проказой, и насильно запер его в маленькой черной комнате на несколько дней. После этого Чжоу Чжицюй затаил злобу на Вэнь Чжиюня.

Он не смел больше провоцировать молодого врача, не смел открыто доставлять ему неприятности, мог лишь исподтишка подбрасывать змей, жуков и мышей или в отместку мочиться за разбитым храмом.

Сегодня Чан Янь специально трижды облил водой то место, где он обычно мочился, и заморозил его в слой льда.

Чжоу Чжицюй случайно поскользнулся и упал на задницу, а его и без того переполненное алкоголем тело еще долго не могло подняться.

Вэнь Чжиюнь появился перед ним в нужный момент.

Хотя Чжоу Чжицзюй и затаил обиду, в радиусе десяти ли был только один врач, поэтому ему оставалось только проглотить свою гордость и попросить о помощи.

На этот раз Вэнь Чжиюнь проявил милосердие и попросил всего четыре монеты.

На эти деньги они оплатили проезд на ослиной повозке и поспешили в город.

Несмотря на небольшое опоздание, братья и сестра остались целы и невредимы, что было счастьем.

Однако Вэнь Чжиюню было неловко рассказывать о процессе получения денег за проезд, поэтому он рассказал об этом лишь вскользь.

К счастью, Цзян Шэн была не из тех, кто докапывается до сути.

"Раз уж ты здесь, давай купим что-нибудь вместе. Сегодня мы можем купить все, что захотим".

Цзян Шэн редко бывала такой щедрой.

Стога сена в разрушенном храме были снесены, поэтому им нужно было купить одеяла, по два на человека, всего двенадцать штук.

В маленькую ослиную тележку все это поместится?

Не беда, если заплатить еще два пенни хозяин доставит их домой.

Мясо и овощи можно хранить в холодную погоду.

Так что нужно купить двух кур, двух уток, мешок сладкого картофеля, две тыквы, три капусты, четыре пучка лука-шалота и пять реп.

Увидев тележку, полную припасов, Цзян Шэн улыбнулась от уха до уха.

Никогда в жизни она не видела столько вкусной еды.

Проезжая мимо кондитерской, она почувствовала аромат. Цзян Шэн вспомнила, что в прошлый раз покупала пирожные для Босса Бай, но сама их еще не пробовала.

Поэтому она стиснула зубы и купила два пакета.

Пятьдесят таэлей серебра были разделены на части, и Цзян Шэн отсчитала двадцать пять таэлей, чтобы отдать их Чжан Цицюаню.

Чжан Цицюань велел детям подождать на перекрестке, а сам отправился в самый известный серебряный магазин в округе.

Вскоре он вернулся, сжимая в руке заколку с цветком сливы.

"Цуй'эр родилась в день цветения сливы", - усмехнулся он. "Эта заколка из цветущей сливы будет ей очень к лицу".

Маленькая ослиная тележка вернулась полностью нагруженной.

Проезжая через город, многие люди не могли не обратить на них внимания.

Некоторые, знакомые с Чжан Цицюанем, приветствовали их: "Запасаетесь к новому году?"

Только тогда Цзян Шэн вдруг поняла, что приближается новый год.

Чжан Цицюань вернулся в разрушенный храм, сжимая заколку из цветущей сливы, а Фан Хэн договорился с ним, что завтра пойдет ставить ловушки на горе.

Цзян Шэн и ее братья убрали солому.

Хотя они купили одеяла и матрасы, кроватей у них не было, поэтому им все равно приходилось спать на земле.

Раньше они самонадеянно отбрасывали стога сена, но в действительности погода была очень холодной. Одно стеганое одеяло не выдерживало, поэтому в качестве основы все равно требовался слой соломы.

К счастью, никто из братьев не жаловался и терпеливо расстилал солому, а затем укладывал матрасы бок о бок, а сверху стеганые одеяла.

Выглядело это как большая общая кровать.

Цзян Шэн с радостью забралась в середину и полностью завернулась в одеяло. Это был ее первый опыт владения собственным постельным бельем.

Почувствовав неповторимый аромат нового одеяла, невозможно было не залюбоваться им.

Тем вечером Цзян Шэн посмотрела на только что купленные куриное и утиное мясо, но под уговорами братьев не притронулась к ним и пальцем.

Ее голодный желудок обратился к двум пакетам с пирожными, и она несколько раз колебалась, прежде чем подавить желание.

Чжэн Рудянь хихикнул в сторонке: "Маленькая Цзян Шэн, откуси пару кусочков, никто тебя не осудит".

Но Цзян Шэн отвернулась и зарылась прямо в мягкое одеяло.

"Нет, я хочу дождаться возвращения старшего брата".

Хорошая еда всегда должна быть общей для всей семьи.

Поздно вечером Сюй Мо вернулся домой, покрытый росой.

Увидев разбросанные по земле ингредиенты, он с улыбкой отложил ручку и бумагу и принялся наводить порядок.

Курица была очень свежей. Жарить её было бы расточительно, поэтому лучше сварить куриный суп, не добавляя в него ничего, кроме соли - будет очень вкусно.

Как только он поднял крышку, аромат распространился на десять ли.

Все дети собрались вокруг.

В разрушенном храме не было столов, поэтому они ели вокруг плиты. Оставшееся на дне кастрюли тепло могло прогнать лютый холод.

Остывшие пирожки прекрасно сочетались с горячим куриным супом.

Эта еда была самой вкусной из всех, что они ели с тех пор, как собрались вместе.

Эта ночь была еще и самой теплой.

Лежа на мягких матрасах, укрытые новыми хлопковыми одеялами, бок о бок на открытой площадке разрушенного храма, они беззаботно болтали друг с другом.

Постепенно сначала закрыла глаза Цзян Шэн, а затем и остальные, один за другим,

погрузились в сон.

Снаружи завывал ветер, лед на реке постепенно расширялся, по траве распускались полупрозрачные цветы инея, и гуляющие на улице не могли не закутаться поплотнее.

Только в разрушенном храме было тепло, как обычно.

Масляная лампа догорела, погаснув, и мир погрузился в тишину.

<http://tl.rulate.ru/book/104294/3884291>